Rasapuper Hukkaes.
(nenupe capunaren)

21204

Адвокат Максим Викторов:

Известия - 2004 -

«Мы остановились на скрипке Страдивари»

В Москве завершился Второй международный конкурс скрипачей имени Паганини, проводимый Фондом скрипичного искусства, — единственный конкурс в мире, где победителя награждают скрипкой Страдивари. Имя ее обладателя будет объявлено сегодня на Новой сцене Большого театра. О подробностях этой процедуры с председателем попечительского совета фонда и фактически владельцем конкурса Максимом Викторовым побеседовала музыкальный обозреватель газеты «Известия» Екатерина Бирюкова.

известия: Как возможен ваш Гран-при — скрипка Страдивари?

Викторов: Это результат сотрудничества с Госколлекцией уникальных музыкальных инструментов, которая традиционно начиная с 1925 года предоставляет их в пользование музыкантов. Но сегодня самые лучшие инструменты оценены весьма высоко, и соответственно выдать их можно при условии, что кто-то покроет страховые выплаты. Это сразу сужает круг одаренных людей, которые могли бы пользоваться этой коллекцией. Так и возникла идея, которая нашла понимание в Министерстве культуры, что на Втором конкурсе будет специальный Гран-при — право в течение одного года играть на одной из лучших скрипок этой коллекции. Мы остановились на скрипке Антонио Страдивари, которая имеет отношение к Генрику Венявскому, поэтому именуется Страдивари-Венявский. По сути это лучшая, по крайней мере самая харизматичная и самая дорогая скрипка коллекции. Обязательство по страховым выплатам берет на себя Фонд скрипичного искусства.

известия: Музыканты, пользующиеся подобными инструментами, как правило, это не афишируют. А вы, наоборот, во всеуслышание объявляете имя победителя. Не опасно?

Викторов: Уверяю вас, вопросы безопасности, хранения, транспортировки, документального оформления для меня, как для человека, который профилируется в области юриспруденции, имеют первостепенное значение. Мы нашли все решения. Пусть жулики и аферисты всех мастей не беспо-

коятся. Контроль тотальный. Да и смысла нет. Сделать с такой знаменитой скрипкой вору все равно ничего нельзя будет.

известия: Разве скрипки сейчас не крадут? Викторов: Почти нет.

известия: Но ведь можно ее поломать. Я слышала, Госколлекция не разрешает свои инструменты в общественном транспорте возить.

Викторов: Конечно, некоторые требования музыканту тяжело финансово обеспечить, так что это будем делать мы.

известия: Машину будете выдавать?

Викторов: Есть целый список правил пользования, но мы договорились их не оглашать, чтобы никого не провоцировать.

известия: Зачем было затевать новый проект, когда есть уже раскрученный конкурс Чайковского? Не лучше ли в него вкладывать силы и деньги, если уж они есть?

Викторов: Это же не бизнес-проект, где что-то куда-то вкладываешь, чтобы что-то потом получить. Здесь мы только тратим.

известия: Чьи деньги тратите?

Викторов: Это мои деньги. Не бюджетные. Государство и радо бы финансировать, но я не хочу.

известия: Почему?

Викторов: А чтобы никто меня не спрашивал, правильно ли я потратил эти деньги. Я просто трачу деньги, потому что мне хочется. Я на это приобретаю гораздо больше, чем в магазине могу купить.

известия: Правда, что у вас есть собственная коллекция скрипок?

Викторов: Это не коллекционирование в буквальном понимании слова. Это что-то другое. Скрипка — это совершенная субстанция. Она, вероятно, в себе может содержать такие силы, которые на сегодня в учебнике физики не изложены. Это ведь по сути совершенный результат деятельности человека — другой такой области я не знаю. Во всех остальных областях еще возможен прогресс, а здесь нет. То, что было сделано в период золотого века скрипки, повторить невозможно. Мне не обязательно, чтобы та или иная скрипка была в моей собственности — просто в некоторых случаях никто не даст к ней прикоснуться, пока не купишь.

известия: Вы на них играете? Викторов: Да, бывает. Ночами.

0